

Список литературы

Каменская Е. В. Югославия и И. Броз Тито в советской печати второй половины 1960-х – начала 1970-х гг. // Славянский мир: общность и многообразие: Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 21–22 мая 2019 г. / отв. ред. Е. С. Узенёва, О. В. Хаванова. М.: Институт славяноведения РАН, 2019. С. 125–127.

Клинова М. А., Трофимов А. В. Конструирование негативного имиджа «хозяйственника» на страницах журнала «Крокодил» 1953–1964 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24. № 3. С. 78–82.

Саенко А. В. Дискуссия о переименовании Калининграда: опыт контент-анализа региональной прессы // Естественнонаучные методы в цифровой гуманитарной среде. Пермь : ПНИУ, 2018. С. 57–60.

УДК 316.4

Л. Н. Мазур, Л. И. Бродская

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ (НА МАТЕРИАЛАХ БЮДЖЕТНЫХ ОБСЛЕДОВАНИЙ)¹

В статье рассматривается понятие жизненного цикла, методы его изучения. Обосновывается методика анализа жизненного цикла крестьянской семьи на материалах бюджетных обследований крестьянских хозяйств 1928/1929 г. Методика ориентирована на изучение первичных данных о составе семьи и ее демографических характеристиках, зафиксированных в опросных формах и систематизированных с использованием технологии баз данных. Опираясь на сведения о поле и возрасте главы семьи, числе детей дошкольного и школьного возраста, составе семьи (демографическом типе) были разработаны модели (схемы) жизненного цикла для нуклеарных и расширенных; полных и неполных семей, определена продолжительность отдельных стадий и всего цикла в целом. Характеристика динамики семьи позволяет получить более глубокое представление об особенностях репродуктивного поведения крестьянства на раннем этапе демографического перехода.

Ключевые слова: крестьянская семья, репродуктивное поведение, жизненный цикл семьи, моделирование, метод условного поколения.

В Государственном архиве Свердловской области сохранился комплекс первичных материалов (бланков) бюджетных обследований крестьянских хозяйств Уралобласти за 1928/1929 г. (325 семей) [ГАСО. Ф. 1812. Оп. 12. Д. 39–60]. Исходная информация из первичных форм была перенесена в базу данных² и послужила основой для анализа семейной структуры и особенностей семейно-брачного поведения крестьянских семей на Урале в конце 1920-х гг. [Mazur, Gorbachev, 2017; Мазур, 2019].

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ № 18-09-00592 «Эволюция крестьянской семьи на Среднем Урале в XX веке: опыт реконструкции по материалам бюджетных обследований».

² База данных «Крестьянские хозяйства Уральской области. 1928/1929». URL: <https://idun.urfu.ru/ru/pro/ehvoljucija-krestjanskoi-semi-na-srednem-urale-v-xx-veke/baza-dannykh/baza-dannykh-krestjanskije-khozjaistva-uralskoi-oblasti-19281929/> (дата обращения 10.08.2020).

Данные бюджетного обследования 1928/1929 гг. интересны тем, что это время завершения восстановительного периода после Гражданской войны, голода 1921/1922 г., возврата к мирным практикам хозяйствования и образу жизни. Таким образом, мы можем проанализировать семейную структуру и организацию крестьянского хозяйства на начальной стадии демографического перехода, которая характеризуется противоречивыми тенденциями: с одной стороны, в крестьянской среде сохраняются традиции многодетной патриархальной семьи; крестьянское хозяйство сохраняет свой трудовой характер и экономические мотивы во многом определяют семейные стратегии. С другой стороны, уже начинает набирать обороты индустриализация, деревня переживает культурную революцию и включается в кооперативное движение, т.е. меняется окружающий мир, способствуя модернизации не только хозяйственной сферы, но и образа жизни крестьянства, его семейной организации.

Изучение бюджетной статистики неоднократно становилось объектом исследования, но как правило, опиралось на агрегированные данные [Бокарев, 1981; Колмыкова, Роголина, Селунская, 1981; Миняйло, 1975]. Целью данной статьи является обоснование методики изучения крестьянской семьи с опорой на первичные сведения бюджетной статистики.

Бюджетные обследования крестьянских хозяйств предлагают историку материал, позволяющий реализовать различные варианты исследования и, соответственно, использовать разные методы изучения семьи. Их можно разделить на две группы: 1 – методы анализа распределения (структурно-типологическая группировка); 2 – методы анализа динамики.

Методы структурно-типологического анализа, основанные на приемах измерения распределения (группировки), являются вполне традиционными и соответствуют особенностям организации бюджетных обследований. В частности, специфической чертой бюджетной информации является ее единовременный характер, т.е. все данные (в том числе демографические) приведены в источнике на момент опроса в сводных или моментных показателях, в совокупности формирующих статичную картину состояния крестьянского хозяйства и семьи. Она детализируется с использованием метода группировки, средних показателей, нацеленных на изучение структуры или типологии, факторов влияния, а также типических значений. Это наиболее доступный и простой уровень статического анализа.

Так, например, распределение семей по полу и возрасту главы семьи позволяет нам судить о начальных этапах модернизации крестьянской семьи и изменении семейных ролей женщин, среди которых 2,8% обозначены в качестве главы. Как правило, это неполные семьи, появившиеся в результате военных потерь (см. табл. 1).

Таблица 1

*Распределение по полу и возрасту главы крестьянской семьи
в Уралообласти. 1928/1929 г. **

Возраст главы семьи, лет	Пол главы семьи		В процентах	
	Мужской	Женский	Мужской	Женский
До 25	18	0	5,70	0,0
26–30	51	0	16,1	0,0
31–35	47	1	14,9	11,1
36–40	60	1	19,0	11,1
41–45	35	1	11,1	11,1
46–50	33	2	10,4	22,2
51–55	29	1	9,2	11,1
56–60	23	3	7,3	33,3
62–65	12	0	3,8	0,0
65 и более	8	0	2,5	0,0
Всего	316	9	100,0	100,0

* Подсчитано по базе данных «Крестьянские хозяйства Уральской области. 1928/1929». URL: <https://idun.urfu.ru/ru/pro/ehvoljucija-krestjanskoi-semi-na-srednem-urale-v-xx-veke/baza-dannykh/baza-dannykh-krestjanskije-khozjaistva-uralskoi-oblasti-19281929/> (дата обращения 10.08.2020).

Всего по материалам бюджетных обследований только 6,8 % семей относились к числу неполных, в остальных семейное ядро составляла брачная пара. Следует, однако, отметить, что в уральской деревне последствия демографической катастрофы 1914–1923 гг. еще не были преодолены в полной мере. В целом, удельный вес неполных семей был много выше и достигал в 1922/1923 г. до 30,5 % [Мазур, 2016, с. 94].

Таблица 2

*Распределение крестьянских семей Уральской области
по численности в 1913 – 1929 гг. **

Число членов домохозяйства	1913 год		1928/1929 год	
	Количество хозяйств	%	Количество хозяйств	%
1	1	0,49	1	0,31
2	9	4,45	14	4,31
3	27	13,37	18	5,54
4	30	14,85	59	18,15
5	32	15,84	81	24,92
6	29	14,36	68	20,92
7	22	10,89	47	14,46
8	18	8,91	16	4,92
9	9	4,45	13	4,00
10	10	4,95	5	1,54
11	1	0,49	1	0,31
12	5	2,47	1	0,31
13	1	0,49	0	0,00
14	4	1,98	1	0,31
15	1	0,49	0	0,00
16	1	0,49	0	0,00
22	1	0,49	0	0,00
Нет сведений	1	0,49	0	0,00
Итого	202	100,00	325	100,00

* Таблица составлена на основе расчетов по бюджетам крестьянских хозяйств за 1928/1929 г.

Анализ структуры крестьянских домохозяйств по численности членов семьи свидетельствует о преобладании семей от 5 до 8 человек, причем их доля к 1928/1929 году выросла с 50,00% в 1913 г. до 65,23% (см. табл. 2). Численность малых семей (1–4 чел.) составила чуть меньше трети и имела тенденцию к сокращению (с 32,67 % до 28,00 %). Доля крупных хозяйств с числом членов более 8 чел. сократилась с 16,83 % в 1913 г. до 6,46 % в 1929 г. Данные

колебания в значительной степени вызваны естественными причинами, связанными с *жизненным циклом семьи*. Кроме того, следует учитывать влияние экономических факторов на развитие домохозяйств. В изучаемый период они носили разновекторный характер: с одной стороны, послевоенный кризис и политика нэпа стимулировали процессы объединения и укрупнения хозяйств; с другой – налоговая политика советской власти в 1928–1929 гг. и угроза раскулачивания подталкивали крестьян к разделу. В целом, анализируя структуру семей по численности, можно сделать вывод о сохранении традиционных черт крестьянской семьи, в основе которых лежали хозяйственные практики.

Исследование семейной структуры – это первый этап количественного анализа. Более сложной, но и более интересной задачей является изучение динамики состава и размеров семей, закономерностей ее эволюции. Она может быть реализована путем сравнения сопоставимых показателей за разные годы. Так, например, показатели 1928/1929 г. (среднюю численность семьи, распределение по размеру семьи, числу детей, демографическому типу и т.д.) можно сравнить с данными за 1913 г. Сбор сведений о составе семьи по состоянию на 1913 г. были предусмотрены программой обследования для тех хозяйств, которые были созданы еще до Первой мировой войны. Такой анализ позволяет изучить эволюцию объекта исследования (семьи) на макроуровне (см. табл.2).

К методам динамического анализа можно отнести также методы изучения жизненного цикла семьи. Данный подход дает возможность оценить на микроуровне изменение не только параметров семьи, но и ее функций.

Методы изучения жизненного цикла семьи

«Жизненный цикл семьи» – междисциплинарное понятие, оно используется представителями разных наук, так или иначе исследующих семью и семейные процессы [Ковтун, Ефимова, Бартуль, 2019]. С учетом задач и методов изучения жизненного цикла семьи (ЖЦС) выделяются три основных подхода – статистико-экономический; демографический и социологический [Жеребин, Болдышева, Ермакова, 2006].

Первыми представление о семье как динамической системе, влияющей на экономические показатели семейного хозяйства, сформулировали статистики в конце XIX века. Информационной базой для их исследования послужили бюджетные обследования крестьянских хозяйств [см., например: Чаянов]. В начале XX в. к данному вопросу – изучению семьи в динамике – обратились социологи, рассматривая его через призму изменения семейных функций и ролей [Сорокин, 1997; Антонов, 1998]. В демографической науке понятие жизненного цикла семьи утвердилось несколько позднее, в конце 1940-х гг., благодаря работам американского демографа П. Глика [Glick]. Он рассматривал историю семьи как смену периодов роста/сокращения ее

численности. «Жизненный цикл», по определению П. Глика, представляет собой последовательность социальных и демографических состояний семьи с момента ее образования до момента прекращения существования.

Активно разрабатывалось данное понятие в отечественной науке. Этому вопросу были посвящены исследования И. А. Герасимовой, Э. К. Васильевой, Н. М. Римашевской, А. Г. Волкова, А. И. Антонова, в которых представлены авторские модели жизненного цикла [Антонов, 1998; Васильева, 1975; Волков, 1986; Герасимова, 1975; Римашевская, 2003; и др.]. Они различаются числом этапов и пограничными маркерами. Общей чертой схем ЖЦС является выделение базовых демографических событий (заключение брака, рождение детей, смерть родителей), определяющих динамику семьи (образование/рост/сокращение/распад).

Для изучения жизненного цикла семьи в социологии и демографии обычно используются методы сбора информации, к которым относятся:

- метод «реального поколения» – лонгитюдное продольное исследование семьи (совокупности семей) с момента ее образования до распада¹;
- метод «условного поколения» – поперечное (единовременное) исследование совокупности семей, основанное на выделении условных когорт².

Первый метод позволяет получить более достоверную картину, однако его реализация технически сложнее и требует больших временных и материальных затрат. Во втором случае следует иметь в виду, что показатели условного поколения отражают динамику цикла развития семьи, но не учитывают различия между поколениями. Вместе с тем технология снятия информации для «поперечного» анализа экономнее и проще.

Исходя из особенностей имеющейся в нашем распоряжении источниковой базы – бюджетной информации, мы можем применить метод условного поколения для реконструкции жизненного цикла крестьянских семей Урала конца 1920-х гг. Суть метода состоит в следующем – жизненный цикл анализируется на совокупности семей, разделенной на условные (гипотетические) поколения. Как правило, для выделения условного поколения используется шкала распределения возраста одного из супругов, т. е. определяется интервал значений, соответствующий понятию когорты.

Для изучения жизненного цикла крестьянских семей с опорой на данные переписи 1926 г. была разработана примерная поколенческая шкала для признака «возраст главы семьи», в соответствии с которой были выделены ко-

¹ Лонгитюдное исследование нацелено на изучение одной и той же совокупности (группы объектов) на протяжении времени, за которое эти объекты успевают существенным образом поменять какие-либо свои значимые признаки. Основным методом лонгитюдного исследования является метод «продольных срезов» (в психологии) или метод «реального поколения» (в демографии), в основе которого лежит длительное наблюдение за одной и той же совокупностью.

² Когорта – совокупность семей, у которых в один и тот же период времени произошло определенное демографическое событие (вступление в брак, рождение ребенка, разводе).

горты семей, соответствующие определенной стадии жизненного цикла: стареющая семья с главой в возрасте от 60 и более лет; пожилая (возраст главы от 40 до 60 лет); зрелая (30–40 лет), молодая (20–30 лет) (см. табл. 3).

Следующий этап исследования – методом экспертной оценки крестьянские хозяйства, участвовавшие в бюджетном обследовании 1928/1929 г., были распределены по стадиям жизненного цикла (т. е. выделены условные когорты). При проведении экспертной оценки помимо возраста главы семьи учитывались дополнительные параметры: наличие в семье детей дошкольного и школьного возраста, взрослых детей и внуков, состав (демографический тип) семьи.

Для каждой условной когорты был рассчитан средний возраст главы семьи, определен вариационный размах значений и среднее квадратичное отклонение. Сопоставление средних возрастов на разных этапах ЖЦС, а также крайних значений возраста на начало смежных фаз, позволяет оценить длительность отдельных этапов и цикла в целом [Волков, 1995].

Модели жизненного цикла крестьянской семьи

Генерализированная модель ЖЦС была построена для всей совокупности крестьянских семей Уралобласти, участвовавших в бюджетных обследованиях в 1928/1929 г. (табл. 3). Применительно к каждой когорте были рассчитаны средние показатели и показатели вариативности (см. табл. 4), они послужили основанием для уточнения характеристики и продолжительности каждой фазы цикла.

Таблица 3

*Жизненный цикл крестьянской семьи
(по материалам бюджетных обследований 1928/1929 г.)**

Этап	Характеристика этапа	Количество семей/ удельный вес в %	Возраст главы семьи, лет		
			Поколенческая шкала, лет	Интервал крайних значений	Средний возраст
1	Создание семьи	14 / 4,3	До 30	21–37	27,2
2	Молодая растущая семья	160 / 49,2	30–35	22–54	33,6
3	Зрелая стабильная семья	79 / 24,3	35–50	27–64	46,1
4	Пожилая убывающая семья (сокращение численности)	69 / 21,2	50–60	37–81	55,1
5	Старая семья (распад)	3 / 0,9	60 и более	56–69	62,7
	Всего	325 / 100			

* Таблица составлена на основе расчетов по бюджетам крестьянских хозяйств за 1928/1929 г.

Таблица 4

*Возраст главы семьи в статистическом измерении
(по материалам бюджетных обследований 1928/1929 г.) **

Показатель	Этапы жизненного цикла				
	1	2	3	4	5
Count (Объем выборки)	14	160	79	69	3
Average (Среднее арифметическое)	27,2	33,6	46,1	55,1	62,7
Standard deviation (Среднее квадратичное отклонение)	5,25	6,23	7,77	8,92	6,50
Coeff. Of variation (Коэффициент вариации), %	19,29	18,53	16,85	16,19	10,38
Minimum (минимальное значение)	21,0	22,0	27,0	37,0	56,0
Maximum (максимальное значение)	37,0	54,0	64,0	81,0	69,0
Range (вариационный размах)	16,0	32,0	37,0	44,0	13,0

* Таблица составлена на основе расчетов по бюджетам крестьянских хозяйств за 1928/1929 г.

Прежде чем анализировать особенности каждого этапа ЖЦС, отметим, что предварительный структурный анализ крестьянских семей показал наличие традиционных черт в семейно-брачном и репродуктивном поведении крестьян, в том числе ориентацию на многодетность, отсутствие регулирования рождаемости, почти 100%-ную брачность. И хотя Первая мировая война и Революция 1917–1922 гг. наложила свой отпечаток на демографическую ситуацию, к концу 1920-х гг. происходит восстановление крестьянских хозяйств на традиционных началах. В этом смысле, генерализированная модель отражает особенности жизненного цикла, присущие традиционной крестьянской семье.

Полный жизненный цикл крестьянской семьи разделен на пять этапов (фаз), различавшихся не только возрастом главы семьи, но и внутренней динамикой: 1 – создание семьи (формирование семейного ядра); 2 – рост; 3 – стабилизация; 4 – сокращение; 5 – распад. Обоснованность выделения этих этапов была проверена путем сравнения средних показателей возраста глав семей различных когорт методом однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA), условия применения которого выполняются (кроме, быть может, первой и пятой фаз). В выборке слабо представлены крайние возрастные группы – одиночки (бобыли), только что образованные и распадающиеся хозяйства. Это результат смещения, возникшего в ходе проведения бюджетного обследования, которое было нацелено на изучение экономически активных

хозяйств. Соответственно, статистическая характеристика семей (когорт), относящихся к первой и последней фазе цикла опирается на неполную информацию, влияющую на репрезентативность выводов. В целом, график показывает отсутствие явных пересечений средних и демонстрирует возрастание значения среднего возраста в зависимости от стадии (рис. 1).

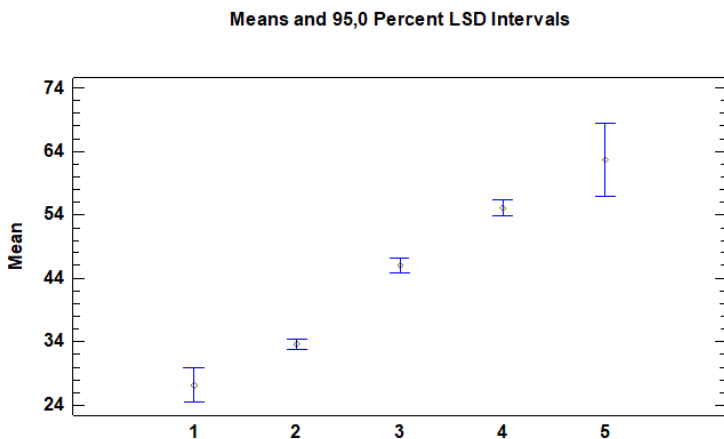

Рис. 1. Средний возраст главы семьи
в зависимости от стадии жизненного цикла

Первая фаза демографического цикла — создание семьи и ее начальный период существования до рождения первого ребенка. Всего в выборке к данной стадии отнесено 14 семей (см. табл. 3, 4). Средний возраст главы семьи – 27,2 года при вариационном размахе от 21 до 37 лет. Коэффициент вариации для данной совокупности один из наиболее высоких (19%). В целом, средний показатель возраста свидетельствует о незавершенности восстановительных процессов: наряду с молодыми брачными парами (возраст главы 22–25 лет), в выборке присутствуют брачные пары, которые можно охарактеризовать как поздний неравный брак (например, мужу – 35, жене – 25 лет). Преобладающие демографические типы – «брачная пара без детей» и «брачная пара без детей с родителями». Опираясь на значение среднего квадратического отклонения, можно оценить среднюю продолжительность первой фазы – она составила от 0 до 5 лет.

Вторая фаза развития семьи – «рост» (от момента рождения первого ребенка до момента рождения последнего ребенка). В выборке к этой стадии отнесено около половины обследуемых семей (49,2%) – это семьи, в составе которых есть дети дошкольного возраста. Подавляющее число семей

в условной когорте являются нуклеарными (65,0%) и относятся к демографическим типам «брачная пара с детьми» – 64,4% и «брачная пара с детьми и родителями» – 29,4%. Обращает на себя внимание возрастной интервал главы семьи (от 22 до 54 лет) при среднем значении возраста 33,6 года. Такой вариационный размах является следствием продолжительного репродуктивного периода, характерного для традиционной семьи, а также значительной доли неравных и повторных браков, что влияет на высокий уровень вариативности рассматриваемого признака. С учетом среднего квадратического отклонения для рассматриваемой совокупности семей продолжительность второй фазы будет составлять 6 лет.

Третья фаза — период «стабильности» семьи: от момента рождения последнего ребенка до выделения из семьи одного из взрослых детей или вступления его в брак. К данной когорте были отнесены семьи с детьми школьного возраста, их удельный вес в выборке составил 24,3%, из них 74,7% нуклеарные семьи (преимущественно, «брачная пара с детьми») и 25,3% – расширенные («брачная пара с детьми и родителями»). На данной стадии растет число неполных семей (8,8%), а также повторных браков. В рассматриваемой выборке средний возраст главы семьи 46,1 года, при вариационном размахе от 27 до 64 лет. Крайние показатели возраста главы семьи являются следствием неравных браков. В двух семьях мужчины 27 и 28 лет вошли в дом жены 48 и 50 лет, соответственно, усыновив их детей [ГАСО, ф. 1812, оп. 2, д. 42. Бюджет 58; д. 47. Бюджет 101]. И обратный вариант – глава семьи 64 лет состоит в браке с женщиной 40 лет и имеет 3 детей школьного возраста (младшему сыну 8 лет) [ГАСО, ф. 1812, оп. 2, д. 46. Бюджет 98]. Продолжительность фазы, связанной с завершением репродуктивного периода, составила в среднем 8 лет.

Четвертая фаза — период «затухания»: до момента выделения последнего из взрослых детей. Средний возраст главы семьи – 55,7 лет, вариационный размах от 37 до 81 года. На этой стадии находится в выборке каждая пятая семья (21,2%). Особенностью семейной структуры является преобладание расширенной семьи (89,4%), относящейся к демографическим типам «брачная пара с детьми и внуками» (66,7%) и «мать (отец) с детьми и внуками» (13,0%). Удельный вес простых семей в условной когорте составил всего 10,6% (брачная пара / мать (отец) с (взрослыми) детьми). Продолжительность фазы в среднем 8–9 лет. В совокупности третья и четвертая фазы характеризуются наиболее благоприятным отношением едоков/работников и соотносятся с периодом экономического благополучия, поскольку подрастающие дети включаются в трудовой процесс, снижая уровень трудовой нагрузки.

Последняя пятая фаза «распада» семьи (от выдела последнего из взрослых детей до смерти обоих супругов) зафиксирована в 0,9 % семей.

В выборке они представлены брачными парами без детей, не охватив завершающий этап фазы – одиноких стариков. Незначительное число наблюдений снижает точность статистической оценки данного этапа и не отражает реальную ситуацию. В частности, в выборочной совокупности средний возраст главы семьи снизился до значения 62,7 лет при вариационном размахе в 13 лет (от 56 до 69 лет), поскольку в выборку попали бездетные супружеские пары или супруги, потерявшие детей, т.е. семьи с разорванным жизненным циклом. Наблюдаемая погрешность является следствием методики отбора хозяйств для участия в бюджетном обследовании. Продолжительность фазы в среднем 6–7 лет.

Сближение показателей среднего возраста главы семьи на 4 и 5 фазе может быть свидетельством «развилки»: часть семей задерживается на четвертой стадии, переходя от нуклеарной к расширенной структуре и минувая стадию распада. Другой вариант мы можем проследить у семей, сохранивших нуклеарную структуру: дети отделились и родители остались доживать свой век в «опустевшем гнезде».

Общая продолжительность жизненного цикла крестьянской семьи от момента ее образования до распада в среднем составила в среднем 35 лет.

Помимо генерализованной модели ЖЦС были проведены аналогичные расчеты по типологическим группам семей – простым (нуклеарным) и расширенным (сложным) (таблицы 5, 6), а также полным и неполным (табл. 7, 8).

Таблица 5

*Модель жизненного цикла нуклеарных семей**

Этап	Характеристика этапа	Демографический тип	Кол-во семей / удельный вес, %	Интервал возраста главы семьи	Средний возраст главы семьи
1	Создание семьи	Брачная пара без детей; одинокие	5 / 2,8	22–35	27,2
2	Молодая растущая семья	Брачная пара /мать (отец) с детьми дошкольного возраста	104 / 57,6	25–54	34,1
3	Зрелая стабильная семья	Брачная пара / мать (отец) с детьми школьного возраста	59 / 32,6	27–64	47,0
4	Пожилая убывающая семья (сокращение численности)	Брачная пара без детей/ брачная пара/ мать (отец) со взрослыми детьми	10 / 5,5	40–62	51,9
5	Старая семья (распад)	Брачная пара без детей, одинокие	3 / 1,7	56–69	62,7
	Всего		181/100		

* Таблица составлена на основе расчетов по бюджетам крестьянских хозяйств за 1928/1929 г.

Таблица 6

*Жизненный цикл расширенных семей**

Этап	Характеристика этапа	Демографический тип	Кол-во семей / удельный вес, %	Интервал возраста главы семьи, лет	Средний возраст главы семьи, лет
1	Создание семьи	Брачная пара /глава семьи с родителями и/или родственниками	8 / 5,6	21–37	27,4
2	Молодая растущая семья	Брачная пара/мать(отец) с детьми и родителями и/или родственниками, братская семья	56 / 39,2	22–49	32,7
3	Зрелая стабильная семья	Брачная пара /мать (отец) с детьми и родителями и/или родственниками	20 / 14,0	31–58	43,6
4	Пожилая убывающая семья (сокращение численности)	Брачная пара с детьми и внуками/ мать (отец) с детьми и внуками; брачная пара / мать (отец) с детьми и родителями и/или родственниками	59 / 41,3	44–81	55,6
5	Старая семья (распад)		0 / 00,0		
	Всего		143 / 100		

* Таблица составлена на основе расчетов по бюджетам крестьянских хозяйств за 1928/1929 г.

В рассматриваемой совокупности простые нуклеарные семьи (одно-двухпоколенные) составили 55,8 %, из них 94,5 % – полные, относящиеся к демографическим типам брачная пара без детей (6,0 %) и брачная пара с детьми (88,5 %); 5,5% – неполные, относящиеся к демографическому типу мать (отец) с детьми. Расширенные семьи составили 44,1 % и еще одно хозяйство в выборке, где зафиксирован 1 человек – комсомолец 26 лет, одинокий. Он был исключен из дальнейшего анализа.

В качестве гипотезы было выдвинуто предположение об отличии архитектуры жизненных циклов простой и расширенной семьи, поскольку условия становления и развития семей заметно отличаются, особенно на начальной и заключительной стадиях. Об этом, например, пишет Н. М. Римашевская, подчеркивая, что в расширенной семье: а) цикл семьи детей начинается в рамках родительской семьи; б) аналогия циклов относительна, так как он лишь в общем виде повторяет последовательность демографических событий: вступление в брак, рождение первенца, рождение прочих детей, прекращение брака [Римашевская, 2003, с. 171]. Таким образом, все события молодой семьи происходят на фоне жизненного цикла родительской семьи. Расширенная семья формирует свой порядок передачи поколению детей функций главы домохозяйства. В крестьянской среде по традиции младший сын остается с родителями и становится главой семьи часто в уже зрелом возрасте, имея детей, по достижении старшим поколение возраста или состояния здоровья, которые мешают нести ответственность за благополучие всей семьи.

В бланках бюджетных обследований есть вопрос: «Укажите год образования хозяйства», и в 62,2 % случаев отмечено, что хозяйство образовано еще до 1913 г., остальные были образованы в 1920-е г. г. Это значит, что первичная нуклеарная семья в процессе своего развития приобретает более сложную структуру, образуя замкнутый жизненный цикл, в котором вторая, третья и четвертая стадия последовательно сменяют друг друга, поддерживая тонус хозяйства на определенном уровне.

Проведенные расчеты не выявили принципиальных отличий в ЖЦ простых и расширенных семей ни по показателям среднего возраста, ни по продолжительности этапов. Расхождение заметно в распределении семей по стадиям жизненного цикла и по демографическим типам семей. Так, например, число простых семей, находящихся во второй и третьей фазах (роста и стабильности) почти в два раза больше, чем расширенных. И, наоборот, в четвертой фазе (сокращения) чаще встречаются расширенные семьи. Последняя пятая фаза представлена слишком малым числом наблюдений, что не позволяет сделать статистически значимые выводы.

В целом, можно говорить о «подвижности» демографического типа, связанном с изменением статуса простой/расширенной семьи в результате «перегруппировки» семейных структур с учетом потребностей крестьянского хозяйства. Как отмечалось выше, исторические условия могли способствовать объединению семей и наоборот. Переход из статуса нуклеарной в расширенную и наоборот зависел не только от внешних условий, но и от демографического потенциала семьи (индивидуальной демографической траектории), а также плотности родственных связей в локальном деревенском обществе.

Если судить о специфике ЖЦ расширенной семьи, то он сокращается до трех стадий (2 – молодая, 3 – зрелая, 4 – пожилая), поскольку формирование семьи детей включено в жизненный цикл родительской семьи и совпадает с ее четвертой стадией. Причем в отличие от нуклеарной семьи, четвертая стадия часто характеризуется не сокращением численности семьи, а напротив, ее ростом. В результате жизненный цикл расширенной семьи редуцируется до трех-четырех стадий, исключив последнюю, а в ряде случаев и первую фазу, приобретая замкнутую кольцевую структуру. Общая продолжительность малого жизненного цикла расширенной семьи сокращается до 27–30 лет.

При анализе полных и неполных семей (число последних резко возрастает в условиях демографических катастроф, связанных с последствиями войны и революции), фиксируются более заметные отличия по фазам жизненного цикла. В частности, более половины полных семей в выборке относятся ко второй фазе (молодая семья), средний возраст главы 33,6 года. 23,8% семей находятся на третьей стадии и 19,1% – на четвертой стадии. Жизненный цикл полных семей составляет 35 лет (см. табл. 7).

Таблица 7

*Жизненный цикл полных семей**

Этап	Характеристика этапа	Демографический тип	Кол-во семей / удельный вес, %	Интервал возраста главы семьи	Средний возраст главы семьи
1	Создание семьи	Брачная пара без детей; брачная пара с родителями и/или родственниками	11 / 3,6	22–37	28,2
2	Молодая растущая семья	Брачная пара с детьми дошкольного возраста; брачная пара с детьми, родителями и/или с родственниками, братская семья	159 / 52,5	22–54	33,6
3	Зрелая стабильная семья	Брачная пара с детьми школьного возраста; брачная пара с детьми и родителями и/или родственниками	72 / 23,8	27–64	46,0
4	Пожилая убывающая семья (сокращение численности)	Брачная пара без детей/ брачная пара со взрослыми детьми; брачная пара с детьми и внуками	58 / 19,1	37–74	53,7
5	Старая семья (распад)	Брачная пара без детей	3 / 1,0	56–69	62,7
	Всего		303/100,0		

* Таблица составлена на основе расчетов по базам данных бюджетов крестьянских хозяйств за 1928/1929 г.

Таблица 8

*Модель жизненного цикла неполных семей**

Этап	Характеристика этапа	Демографический тип	Кол-во семей / удельный вес, %	Интервал возраста главы семьи, лет	Средний возраст главы семьи, лет
1	Создание семьи	Глава семьи с родителями и/или родственниками/ одинокие	3 / 13,6	21–26	23,7
2	Молодая растущая семья	Мать (отец) с детьми дошкольного возраста	1 / 4,6		(35)
3	Зрелая стабильная семья	Мать (отец) с детьми школьного возраста	7 / 31,8	38–58	47,8
4	Пожилая убывающая семья (сокращение численности)	Мать (отец) со взрослыми детьми; мать (отец) со взрослыми детьми и внуками; мать (отец) со взрослыми детьми и родителями и/или родственниками	11 / 50,0	46–81	62,3
5	Старая семья (распад)	Одинокие	0 / 0,0		
	Всего		22/ 100,0		

* Таблица составлена на основе расчетов по базам данных бюджетов крестьянских хозяйств за 1928/1929 г.

Неполных семей в выборке немного – 6,8%, но они демонстрируют зеркально скошенное распределение по отношению к полным семьям: 31,8% неполных семей относятся к третьей фазе (зрелая семья) и половина (50%) – к четвертой фазе (пожилая семья), что позволяет предположить в качестве причины появления неполных семей на этих стадиях ЖЦ – овдовение (см. табл. 8). Гипотезу подтверждает также анализ среднего возраста: в неполных семьях он заметно выше и составляет в четвертой фазе 62,3 года. Больше и продолжительность всего ЖЦ неполной семьи, она составила по 4 фазам около 40 лет. Если добавить продолжительность 5 фазы (одинокая старость) – до 6–10 лет, то общая продолжительность достигнет примерно 45 – 50 лет.

В архитектуре жизненного цикла качественное отличие наблюдается у расширенных и нуклеарных семей, хотя их деление условно, поскольку для крестьянской семьи свойственна подвижность демографического статуса, обусловленная разветвленной системой родственных связей, характерной для локальных (деревенских) сообществ. Разница ЖЦ полных и неполных

семей носит в большей степени количественный характер: формирование неполных семей в изучаемый период обусловлено процессами овдовения под влиянием не только естественных причин смертности, но и событий войны, революции и голода, т.е. причин внешнего порядка, нарушающих половозрастной баланс деревенского сообщества. В результате, если в обычных условиях в случае овдовения происходит быстрая реставрация полной семьи путем заключения повторных браков (что прослеживается по материалам бюджетов¹), то демографические катастрофы осложняют поиск новых партнеров.

ВЫВОДЫ

Комплексное использование методов статистического анализа позволяет получить наиболее полную и многомерную социально-демографическую картину эволюции крестьянской семьи. Методы анализа распределения являются базовыми и описывают структуру и типологию семьи. Их дополняет метод динамического анализа на микроуровне, ориентированный на изучение жизненного цикла. Анализ динамики включает разработку эталонной модели и частных моделей ЖЦ для типических групп семей – полной/неполной и простой/расширенной.

Генерализованная модель ЖЦС, построенная на эмпирическом материале с учетом возраста главы семьи, ее состава и демографического типа демонстрирует общие закономерности развития крестьянской семьи, совпадающие по своим характеристикам с ЖЦ полных и нуклеарных семей – именно этот тип семьи можно рассматривать как эталонный.

Изучение моделей простой и расширенной семьи и их сравнение позволяет сделать вывод о реализации двух сценариев развития крестьянской семьи – завершенного и незавершенного (замкнутый цикл). Второй вариант выглядит весьма типичным, поскольку потребности в обеспечении крестьянского хозяйства рабочими руками влияли и на репродуктивное поведение крестьян, и на семейно-брачные стратегии, способствуя подвижности демографического семейного статуса. Возможность перегруппировки демографических ресурсов семьи, т. е. переход от простой нуклеарной структуры к расширенной и наоборот, определялась не только хозяйственными потребностями, но и плотностью родственных связей внутри деревенского сообщества.

Жизненный цикл неполных семей также имеет свои особенности по продолжительности и архитектуре, его можно рассматривать применительно

¹ ГАСО, ф. 1812, оп. 2, д.49. Бюджет 40. В бланке описана семья из 4 человек – брачная пара (главе семьи 38 лет), дед 76 лет, дочь 13 лет. Жена главы семьи (36 лет) умерла в апреле, в мае вдовец снова женился на девушке 28 лет.

к изучаемому периоду как отклонение, которое, однако, становится статистически значимыми в условиях демографического перехода, в ходе которого заметно меняется демографический портрет крестьянской семьи.

Вместе с тем предложенные выше модели содержат определенные погрешности, поскольку однозначно определить границы стадий жизненного цикла непросто, особенно для семей со сложной траекторией развития, где присутствуют повторные, неравные браки, процессы разделения и воссоединения семей в результате войн, революций, и других событий, менявших привычный ход вещей. Кроме того, погрешность является результатом небольшого объема выборки крестьянских хозяйств и ее целевого характера, не позволившие с необходимой степенью точности охарактеризовать определенные когорты – семьи, находящиеся на первой и последней стадии жизненного цикла.

Список литературы

Антонов А. И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов): Учебн. пособие для вузов. М.: Издательский Дом «Nota Bene», 1998.

Бокарев Ю. П. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств 20-х годов как исторический источник. М.: Наука, 1981.

Васильева Э. К. Семья и ее функции (демографо-статистический анализ). М.: Статистика, 1975.

Волков А. Г. Жизненный цикл семьи // Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д. И. Валентей. М.: Советская энциклопедия. 1985. URL: <http://ponjatija.ru/node/11166> (дата обращения 28.09.2020).

Волков А. Г. Семья — объект демографии. М.: Мысль, 1986.

Герасимова И. А. Структура семьи. М.: Статистика, 1975.

Жеребин В. М., Болдышева Н. О., Ермакова Н. Е. Жизненный цикл семьи: демографическая, социальная и экономическая линии развития // Экономическая наука современной России. 2006. № 3. С. 96–111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennuyu-tsikl-semi-demograficheskaya-sotsialnaya-i-ekonomicheskaya-linii-razvitiya> (дата обращения: 18.08.2020).

Калмыкова А. И., Роголина Н. Л., Селунская В. М. Опыт применения количественных методов в изучении социальной структуры доколхозной деревни (по бюджетным обследованиям крестьянских хозяйств 1924/25 г.) // Математические методы в социально-экономических и археологических исследованиях. М.: Наука, 1981. С. 7–31.

Ковтун Г. С., Ефимова В. Л., Бартуль Е. С. Исследование жизненного цикла семьи в российской науке (2000–2018 гг.): библиометрический анализ // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 2. URL: http://domhorsk.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2019/2/sociology/kovtun-efimova-bartul.pdf (дата обращения 18.08.2020).

Мазур Л. Н. Демографические катастрофы как фактор трансформации крестьянской семьи в России первой половины XX в. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2019. Т. 21. № 3 (190). С. 168–187.

Мазур Л. Н. Семья коммунистов Екатеринбургской губернии (по материалам Всероссийской партийной переписи 1922 г.) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2 Гуманитарные науки. № 3 (154). Т.18. 2016. С. 85—105.

Миняйло Н. Г. Опыт применения корреляционного анализа при обработке крестьянских бюджетов: (По материалам Воронежской губернии за 1923/24 г.) // Математические методы в исследованиях по социально-экономической истории. М.: Наука, 1975. С. 128—150.

Римашевская Н. М. Человек и реформы. Секреты выживания. М.: ИСЭПН РАН, 2003.

Сорокин П. А. Кризис современной семьи // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 1997. № 3. С. 67—70.

Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство. М.: Экономика, 1989.

Glick P. The Family Cycle [J]. // American Sociological Review. 1947. 12 (1). Pp. 164—174.

Mazur L., Gorbachev O. The Peasant Family in the Urals in the 1920s-1960s: Reconstruction Based on the Data of Budget Studies // Transylvanian Review. 2017. Vol. XXVI. No. 4. Pp. 119—136.